

Гуляев В.И. (Москва)

СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАСКОПКИ КУРГАНОВ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ НА СРЕДНЕМ ДОНУ

В 1905 г. Л.М.Савелов, предводитель дворянства Коротоякского уезда Воронежской губернии и довольно удачливый археолог-любитель, с глубоким пессимизмом писал о полном отсутствии каких-либо сведений о далеком прошлом своего края. «Чьи кони паслись на роскошных придонских лугах, — в отчаянии вопрошал он, — чьи руки устраивали городища и насыпали курганы, поразбросанные по всей Воронежщине и безмолвно свидетельствующие о неведомой жизни былых насельников наших мест?.. Скоро ли дождутся эти курганы и городища своих исследователей?»

Увы, долго ждать не пришлось. По иронии судьбы, первыми приступили к «исследованию» древних курганов Среднего Дона наглые искатели легкой наживы — грабители могил. «Увидели, как на «линии» (имеется в виду территория Прикубанья — *В.Г.*) копают, давай и мы попробуем, что в наших курганах есть,» — вспоминают старожилы села Мастюгино (совр. Острогожский район Воронежской области). — «Вначале копали со страхом, в ночное время, с фонарями; землю выбрасывали в противоположную от села сторону. Но продолжалось это недолго, дознался урядник и воспретил раскопки. Затем приехал пристав, осмотрел начатые работы и разрешил копать дальше, но предупредил: «Не задави-ло бы». Грабеж тогда пошел открытый...».

К несчастью для науки мастюгинские курганы оказались необычайно богатыми. Почти в каждой могиле находились

драгоценные изделия из золота и серебра, что, естественно, лишь разжигало алчность грабителей. Какие бесценные творения древних мастеров погибли тогда под заступами и ломami невежественных кладоискателей, мы уже никогда не узнаем. Ведь львиная доля добытых ими предметов старины превратилась в безликие слитки золота или же попала в руки частных коллекционеров.

Наконец, слухи об этих чудесных находках дошли до столицы страны — Петербурга, и в село был направлен опытный археолог А.А.Спицын. Он докопал два разрушенных крестьянами кургана и собрал еще сохранившиеся на руках древние вещи (1905-1906 гг.). В 1908 г. по поручению Императорской Археологической Комиссии (в те времена это было главное научное учреждение России по организации и проведению археологических работ в пределах империи — *В.Г.*) в Мастюгино направился другой известный археолог — Н.Е.Макаренко. Ему удалось раскопать шесть богатых курганов, содержащих немало интересных предметов скифской эпохи (V–IV вв. до н.э.), изготовленных как местными, так и античными мастерами. Это и следует, видимо, считать началом научной археологии на территории Среднего Дона. Но появление профессиональных археологов в данном регионе отнюдь не снимало угрозы гибели местных курганных древностей и, особенно, курганов скифской эпохи.

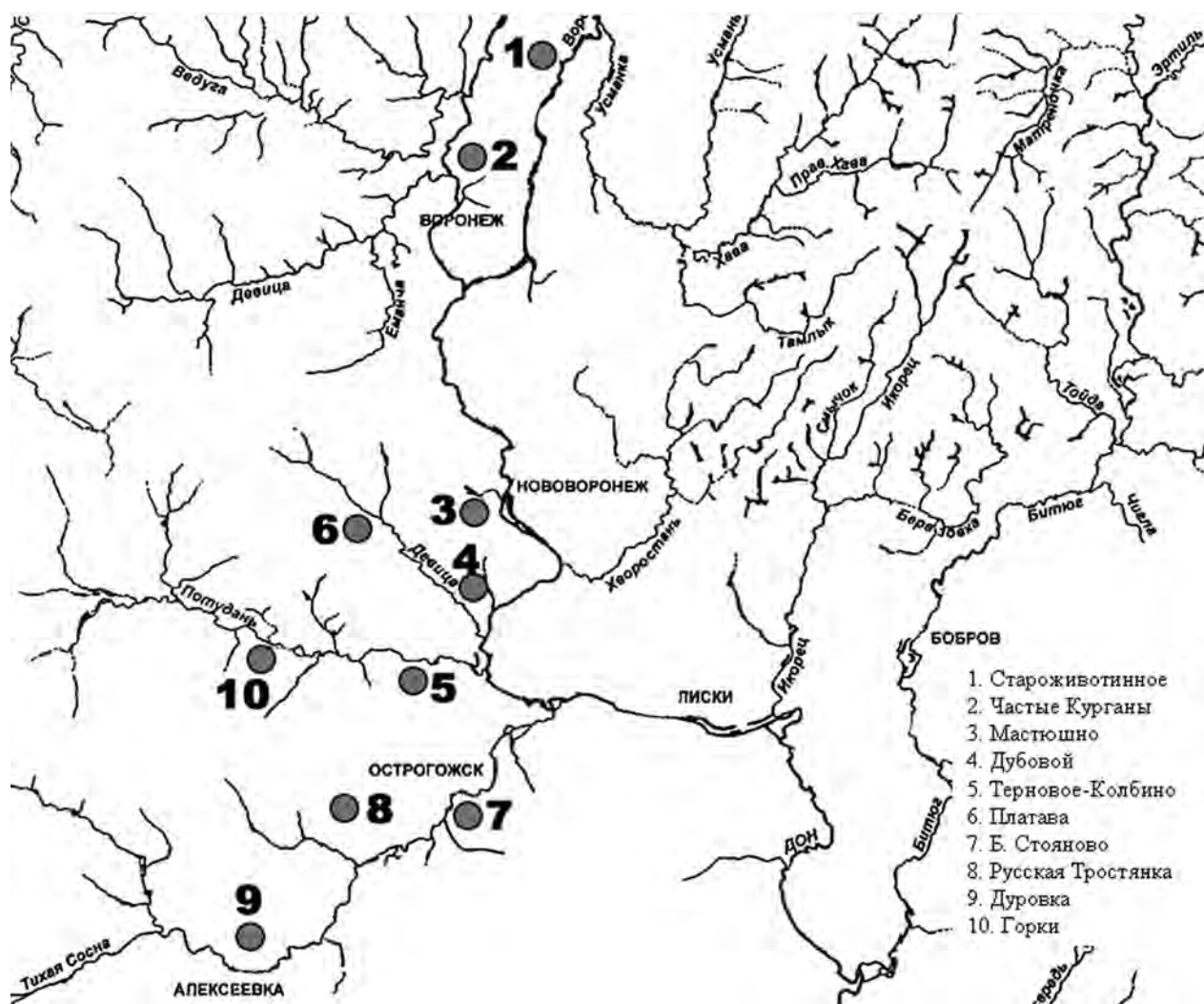

Рис. 1. Карта скифских могильников Среднего Дона.

Скифская эпоха — ярчайшая страница в истории многих племен и народов, населявших в VII–IV вв. до н.э. обширные пространства степи и лесостепи между Дунаем на западе и Доном на востоке. Скифы создали первое крупное государство в Восточной Европе. Они установили теснейшие торговые и культурные связи с греческими городами-колониями в Северном Причерноморье. Однако в III в. до н.э. Скифия гибнет под ударами кочевых орд, пришедших из глубин Азии. И теперь о былом величии скифов напоминают только поросшие травой курганы, да оплывшие валы некогда грозных крепостей-городищ. Скифские курганы, как уже отмечалось выше, всегда отличались необычайным богатством погребального инвентаря и, прежде всего, наличием

изделий из золота, серебра и бронзы. Скифская культура характеризуется тремя важными чертами: самыми совершенными видами вооружения, конского убора и искусства «звериного стиля». Скифские древности составляют заметную и наиболее яркую часть богатого археологического наследия России и не случайно, что они всегда находились в центре внимания отечественной науки.

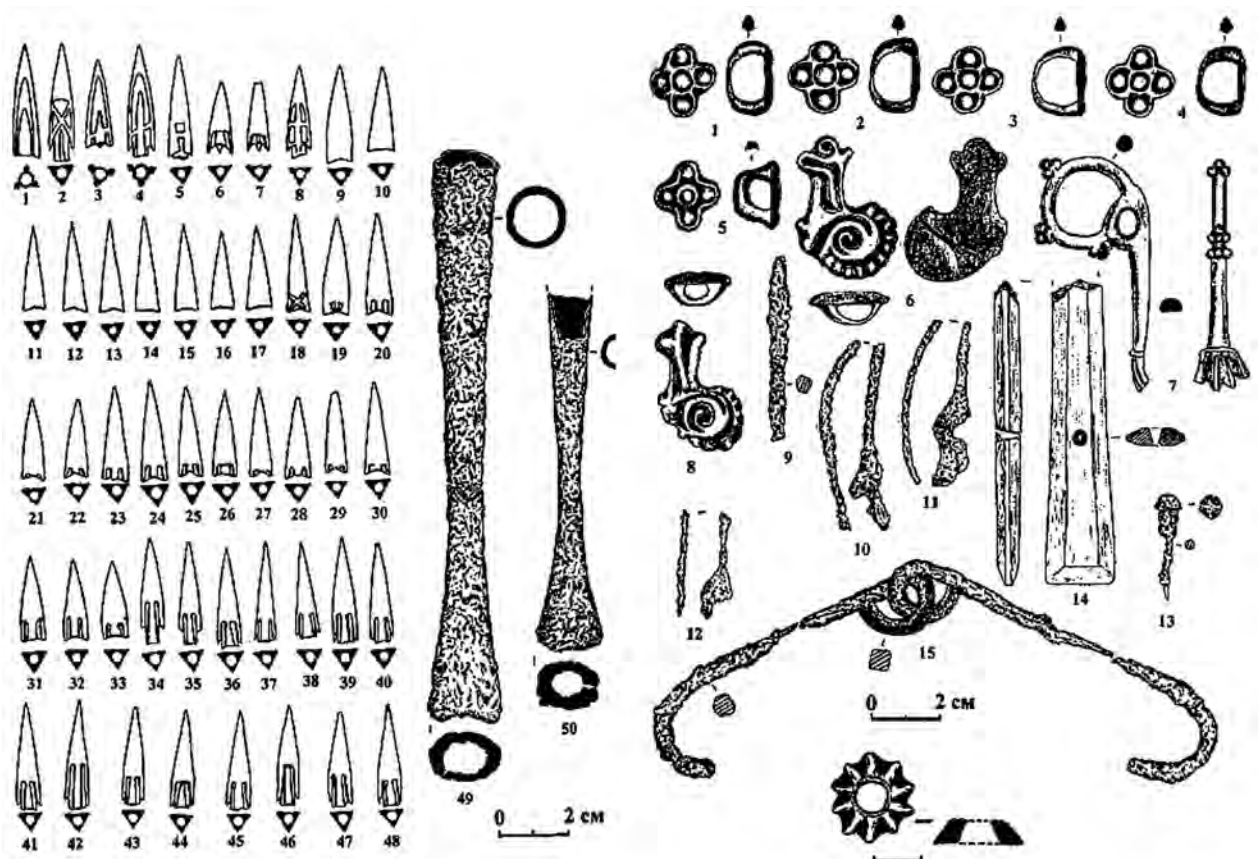
Однако, после распада СССР и появления на политической карте мира суверенной Украины большая часть курганов и городищ европейских скифов осталась в пределах именно этой страны. В нашем же государстве скифские памятники V–IV вв. до н.э. встречаются лишь в Подонье (Воронежская, Белгородская и Ростовская области).

Рис. 2. Самая северная группа из 40 курганов у с. Староживотинное в 20 км к северу от Воронежа.

Рис. 3. Могильник у с. Урыв-Покровка. Грабительские траншеи.

После 1991 г. правительство России практически прекратило финансировать все научные исследования, в том числе и археологические. По странному стечению обстоятельств это произошло именно тогда, когда государственная поддержка была особенно необходима российским археологам. Дело в том, что, как и многие другие регионы страны, Подонье (где у нас только и встречаются скифские древности) с его богатыми черноземами, стало в последние 15 лет местом усиленной хозяйственной деятельности (неконтролируемое частное строительство, «ползучая» приватизация земель, усиленная распашка полей с курганами скифов, перевод в Черноземье наших войск из стран Центральной и Восточной Европы и т.д., и т.п.). Все это привело к быстрому уничтожению многих археологических памятников Среднего Дона и к невосполнимой утрате огромных культурных и материальных ценностей.

Наконец, в последние годы для скифских курганов Подонья (от Ростова-на-Дону до Воронежа) появилась еще одна грозная опасность: нашествие современных грабителей могил, или как их любят называть в средствах массовой информации, — «черных археологов». Они, при явном попустительстве и даже поддержке некоторых каналов Центрального телевидения и некоторых газет (региональных и общероссийских) прикрывают свою разрушительную и аморальную по всем меркам деятельность «заботой» о «спасении» (!!!) тех древностей, сохранность и изучение которых не может обеспечить наше государство. Раньше эти грабители предпочитали «работать» только на самом юге России — в Краснодарском и Ставропольском краях. Теперь же их отряды активизировались и на Среднем Дону, где я, во главе Донской археологической экспедиции Института археологии РАН, вот уже 15 лет веду спасательные раскопки двух больших и, к сожалению, постоянно разрушаемых могильников скифского времени: один у сел Терновое и Колбино на границе Острогожского и Репьевского районов Воронежской области; другой — у с. Горки, Красненского района Белгородской области). В первом случае уже удалось полностью

исследовать 62 кургана из выявленных визуально 70 насыпей. Все они были ограблены еще в древности, но содержали, тем не менее, множество великолепных вещей, как местных, скифских, так и привозных, греческих. Дело в том, что древние «искатели сокровищ» брали из могил (а размеры даже самых малых из них имели 4 x 4 метра, а в больших курганах — от 30 до 50 квадратных метров) только самое ценное, на их взгляд, — массивные изделия из золота, серебра и бронзы, а также украшенную золотыми нашивными бляшками одежду и т.д. Предметы из железа, кости и глины они не трогали. Не нужны были им, естественно, и бранные останки скифских воинов и членов их семей. Таким образом, при комплексном и полном исследовании этих курганов, когда наряду с археологами здесь успешно работают и представители многих естественных наук — палеозоологи, палеоботаники, антропологи, палеогеографы, почвоведы и др.) — удается получить ценнейшую информацию о материальной культуре, погребальном обряде, религиозных верованиях, торговых связях, хозяйстве и внешнем облике скифов. Я не говорю уже о находках великолепных произведений древнего искусства, так или иначе избежавших жадных рук грабителей могил прошлых эпох.

Совсем иначе ведут себя их современные собратья. Мы впервые столкнулись с ними несколько лет назад, когда в самой удаленной, западной, части курганной группы у с. Колбино вдруг с удивлением увидели на вершине одного из могильных холмов аккуратный прямоугольный раскоп размерами 2 x 4 метра и глубиной до 1,2 метра. До уровня крыши древней гробницы эти неизвестные нам люди, к счастью, так и не дошли: либо копать надоело, либо что-то их спугнуло.

Зато следующий набег «черных археологов» на наше курганное богатство оказался для них, видимо, на редкость удачным. В центральной части могильника у с. Колбино, посреди большого постоянно распахиваемого поля, возвышался величественный (свыше двух метров высотой и до 1,2 гектара по площади), хотя уже и сильно деформированный многолетней пахотой

Рис. 5. Могильник у с. Колбино. Курган 16 — центральный в группе, раскопанный грабителями и доисследованный ДАЭ ИА РАН.

курган (№ 16 по нашей нумерации). Он принадлежал несомненно, когда-то весьма важному лицу, возможно, верховному вождю или «царю» местных скифов. Несколько лет мы, по согласованию с руководителями Колбинского сельхозкооператива, терпеливо ждали, когда этот участок поля будет оставлен незасеянным, «под паром». Наконец, в 2001 году этот желанный миг настал. Но когда мы, как всегда в конце июня прибыли к месту работ, то с ужасом увидели, что «наш» курган уже кем-то раскопан. Раскопан вручную, но весьма основательно. Огромная могильная яма (площадью около 40 кв. метров) была накрыта грабительским шурфом почти целиком. Используя мощный металлоискатель, современные «искатели сокровищ» смогли обнаружить и унести все, даже мельчайшие металлические предметы. И это при том, что на данном участке поля при углублении в землю более чем на один метр немедленно появлялась подпочвенная вода и заливала раскоп. Грабители не оставили

нам ни единой косточки, ни одного обломка керамики — только два десятка использованных батареек от своих приборов.

Тем не менее, с помощью бульдозера курган был нами доследован полностью. И вот, в качестве награды за труд и терпение, в одном углу могилы, возле столбовой ямки, мы нашли три «колокольчика» — точнее, колоколовидные украшения конской узды, сделанные из массивного золота высокой пробы. Не знаю, что именно досталось на долю грабителей современных после «деятельности» их древних коллег по профессии, но, думаю, их добыча тоже была немалой.

Еще больше не повезло нашим воронежским друзьям — археологам из Воронежского государственного педагогического университета, работающим в 17 км севернее лагеря нашей экспедиции, близ большого села Урыв-Покровка на Дону. Там раскопки велись вручную, силами студентов-практикантов. За пять последних лет удалось исследовать до 15

Рис. 6. Могильник
у с. Колбино.
Золотые «колоколь-
чики» – находки
из кургана 16.

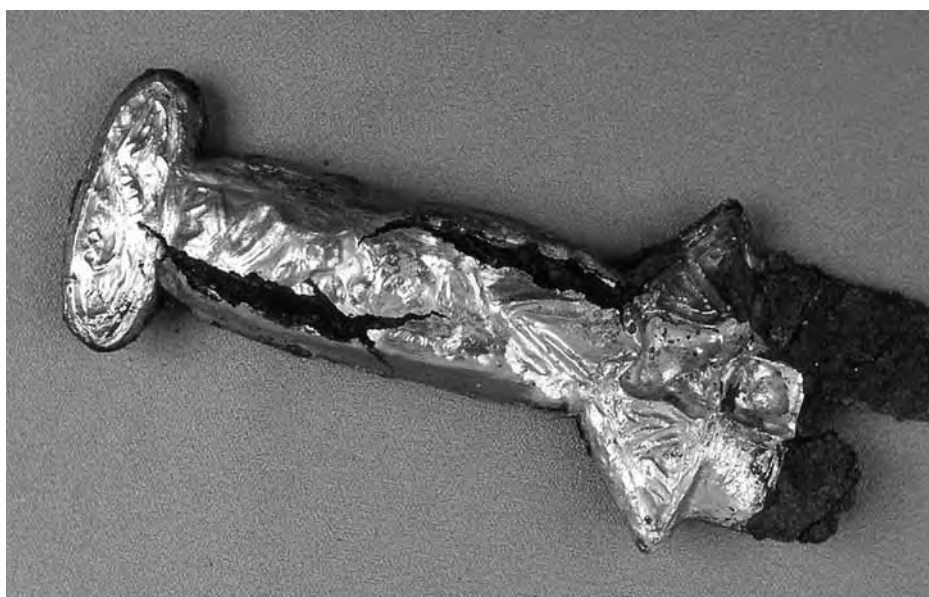
Рис. 7. Могильник
у с. Колбино.
Курган 10 – бляхи
конской узды.

Рис. 8. Могильник
у с. Колбино.
Курган 7 – меч.

Рис. 9. Могильник
у с. Колбино.
Курган 7 – рукоять
меча.

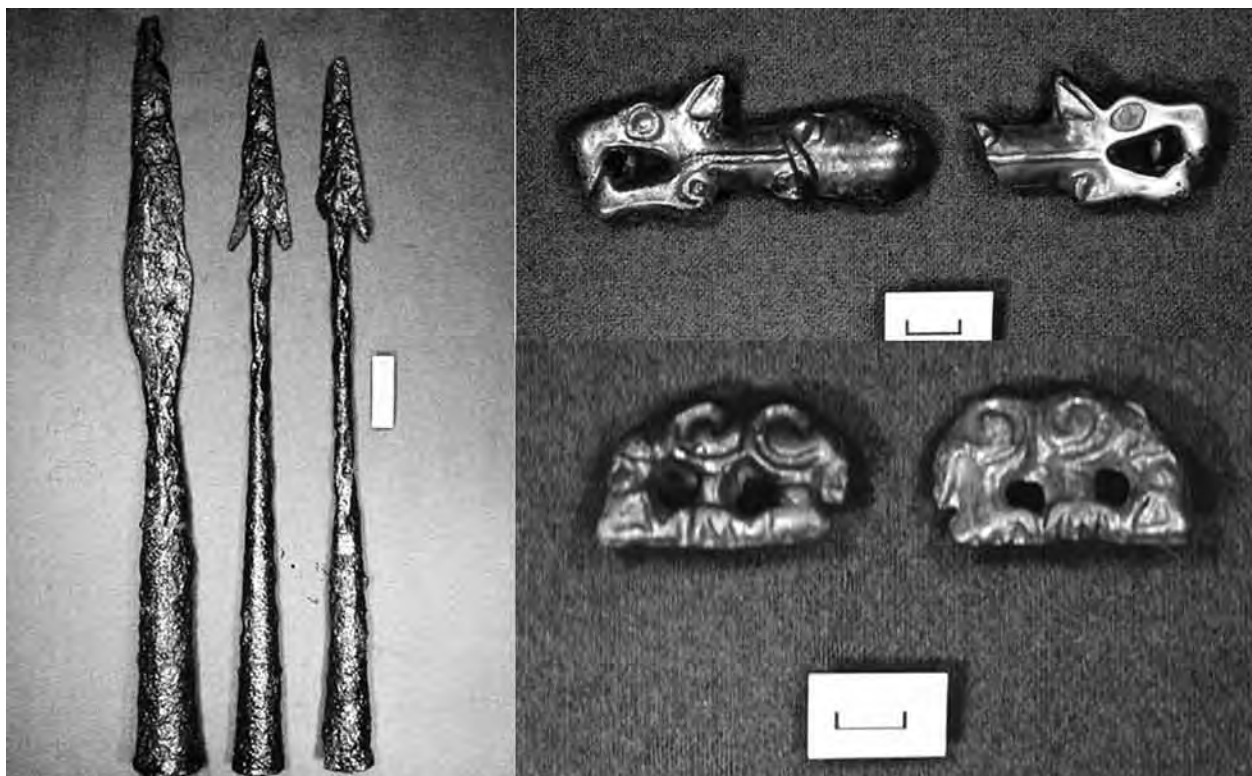

Рис. 10. Могильник у с. Горки Красненского р-на Белгородской обл.

скифских курганов. Но как только экспедиция уезжала (работы велись в июле — начале августа в дни студенческих летних каникул), появлялись грабители. Последние действовали совершенно свободно, можно сказать, даже нахально: они использовали при раскопках не только большой бульдозер, но и экскаватор. В итоге, они разграбили до десятка древних насыпей. И одному Богу известно, какие ценные находки им достались. Следы «работ» «черных археологов» у с. Урыв-Покровка впервые удалось обнаружить разведочной группе нашей экспедиции в начале октября 2001 года.

Еще более опустошительной (и довольно длительной по времени) была деятельность грабителей на самом северном курганном могильнике скифской эпохи у с. Староживотинное Рамоньского района Воронежской области. Там систематическому разграблению подверглось около 40 курганов V—IV вв. до н.э. Археологи Воронежского государственного университета в начале 90-х годов прошлого века сумели найти кое-какие скудные денежные средства и приступили к спасательным раскопкам тогда, когда большая часть могильника

была уже опустошена «черными археологами». Видимо, их добыча была немалой, поскольку они имели даже наглость (используя в качестве посредников школьников села Староживотинное) предложить дирекции Воронежского областного краеведческого музея две великолепные вещи из разграбленного некрополя: бронзовое античное зеркало с изображением богини с лавровой ветвью в руке и бронзовую круглую бляху (украшение конской узды) с фигурой волкоподобного, свернувшегося в кольцо, хищника. Нужной суммы в бедном музее, естественно, не нашлось, и эти вещи вскоре бесследно исчезли. Слава богу, что музейные художники сумели зарисовать эти уникальные находки.

В настоящее время на территории Среднего Дона выявлено и частично (а иногда и почти полностью) исследовано девять курганных могильников скифской эпохи. Если двигаться с севера на юг, то это будут:

- 1) некрополь у с. Староживотинное (в 20 км к северу от г. Воронежа);
- 2) группа «Частые Курганы» на северной окраине г. Воронежа (в настоящее

Рис. 11. Могильник у с. Горки Красненского р-на Белгородской обл.

время она полностью исчезла — частично исследована, частично застроена жилыми домами);

3) курганы у с. Мастюгино (в 60 км южнее Воронежа), где уцелело до сегодняшнего дня не более 10-12 насыпей;

4) могильник у с. Урыв-Покровка (уцелело не более полутора десятков курганов);

5) большой некрополь между селами Терновое и Колбино (из выявленных примерно 70 видимых насыпей 62 раскопано археологами и 1 — грабителями);

6) могильник у с. Большое Стояново на южной окраине города Острогожска (из 30 видимых курганов воронежскими археологами раскопано 12);

7) группа курганов у с. Русская Тростянка (Острогожский район), где из 40 насыпей ученые исследовали только 18, а остальные сейчас почти полностью уничтожены пахотой;

два других могильника скифской эпохи находятся в прилегающей восточной части Белгородской области: группа у с. Дуровка Алексеевского района (полностью раскопан в 60-80-е годы XX в. археологами — до 30 насыпей); могильник у с. Горки Красненского района (из 25 курганов учеными исследовано пока лишь 12, и несколько курганов «взяли» современные грабители).

Таким образом, скифские курганы исчезают на черноземных полях Подонья с ужасающей быстротой под воздействием природных, антропогенных (хозяйственная деятельность человека) факторов и,

конечно, в итоге деятельности «черных археологов».

Но речь идет здесь только о давно известных и частично уже раскопанных курганных группах. А точного их числа на донской земле не знает никто. Ведь даже эти центральные и хорошо обжитые территории Европейской России никогда не обследовались археологически полностью, и, таким образом, ни федеральные, ни региональные органы охраны памятников истории и культуры не имеют никакого представления о том, какие именно памятники археологии им следует учитывать и охранять. Здесь бы было самое уместное выступить со своими инициативами нашему государству — единственному собственнику всего культурно-исторического наследия огромной страны, как видимого, так и скрытого еще в глубинах земли. Во-первых, возобновить постоянное бюджетное финансирование фундаментальной российской науки (включая археологию). Во-вторых, государственным органам необходимо разработать и ввести в жизнь новые законодательные акты по ужесточению наказаний за разрушение и порчу археологических памятников всех эпох. В-третьих, следует принять (и, естественно, обеспечить) материально-целевую федеральную программу по сплошному археологическому обследованию всей территории России на предмет выявления новых и фиксации современного состояния уже известных объектов археологии, сроком не менее чем на 5 ближайших лет. В-четвертых, существует настоятельная необходимость в

разработке и осуществлении целевой федеральной программы по спасательным раскопкам гибнущих или интенсивно разрушаемых курганных древностей от эпохи ранней бронзы до позднего средневековья.

Что касается скифских курганов, то их сохранение и научное изучение даст нашему обществу и науке не только обширную информацию о прошлом, но и принесет нашим музеям (и, естественно, государству) огромные материальные ценности. Достаточно напомнить о наличии

специальных «золотых кладовых» в крупнейших музеях России – Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге, Государственном Историческом Музее в Москве, а также в региональных музеях Воронежа, Белгорода, Ставрополя, Краснодар, Ростова-на-Дону. Это именно тот случай, когда интересы науки, культуры и государства полностью совпадают, и нужно сделать не так уж и много, а материальная стоимость всех названных мер и проектов сравнительно невелика.